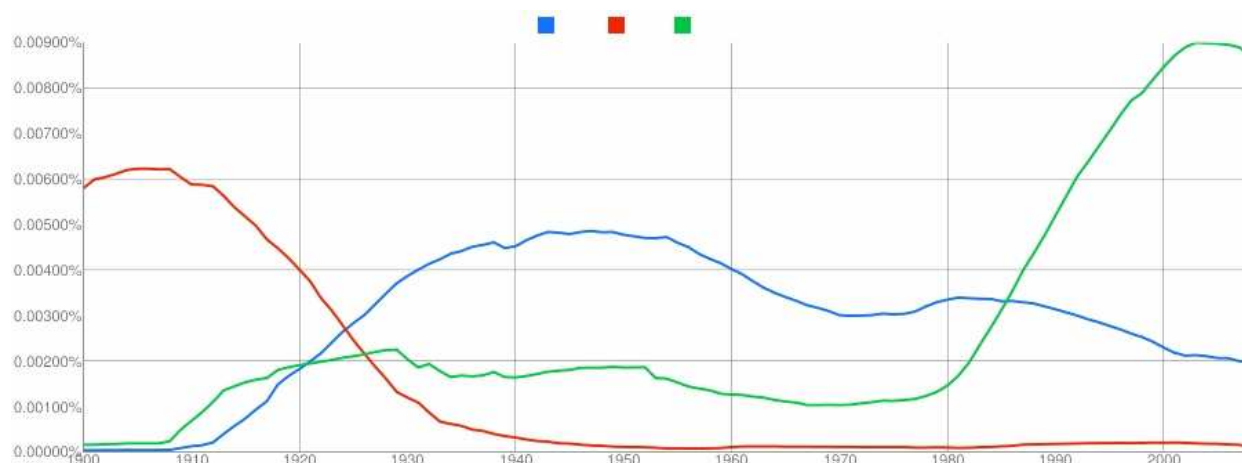

Задачи для учительского тура и их решения (27–28 февраля 2011)

1. Дан график относительной частоты встречаемости трёх написаний одного и того же слова в книгах на русском языке за последнее столетие. Какое написание каким цветом обозначено?

- (А) синим — «Богъ», красным — «Бог», зелёным — «бог»;
- (Б) синим — «бог», красным — «Богъ», зелёным — «Бог»;
- (В) синим — «бог», красным — «Бог», зелёным — «Богъ»;
- (Г) синим — «Бог», красным — «бог», зелёным — «Богъ»;
- (Д) синим — «Бог», красным — «Богъ», зелёным — «бог».

1. Решение

Резкие изменения частотности написаний примерно совпадают с историческими событиями, сказавшимися и на языке: Октябрьской революцией (и, соответственно, реформой орфографии 1918 года) и распадом СССР. Незадолго до революции красная линия начинает идти на убыль, а синяя и зелёная, наоборот, начинают расти. После революции красная сходит на нет, а синяя обгоняет зелёную и господствует вплоть до распада СССР. Значит, красная линия — дореформенное написание *Богъ*. Синяя линия — написание *бог*: в советское время это слово всегда писалось с маленькой буквы; зелёная — современное *Бог*. Синяя линия, разумеется, не исчезает: в контекстах типа *главный языческий бог* прописная буква не употребляется. **Ответ: (Б).**

♦ График получен с помощью сервиса Books Ngram Viewer компании Google, который доступен по адресу <http://ngrams.googlelabs.com/>. С его помощью можно легко изучать изменения частот встречаемости слов и словосочетаний в книгах на нескольких языках, в том числе и в русском. Делать это, однако, следует с большой осторожностью: например, помнить, что в русском языке менялись орфографические правила и что сервис различает прописные и строчные буквы. Кроме того, сервис не умеет обрабатывать запрос с учётом морфологии, а также обладает рядом других серьёзных недостатков. Так, появление синей и зелёной линии ещё до реформы во многом объясняется техническими ошибками.

2. Какое слово образовано не так, как остальные?

(А) *темница*; (Б) *теплица*; (В) *светлица*; (Г) *горница*; (Д) *кузница*.

2. Решение

Все эти слова являются наименованиями помещений. Первые четыре слова образованы от прилагательных, обозначающих признак объекта: *тёмный*, *тёплый*, *светлый*, *горный* (расположенный высоко), — с помощью суффикса *-иц(а)*. Слово же *кузница* образовано от существительного с тем же значением *кузня*. **Ответ: (Д).**

3. Перед вами — фрагменты стихотворных произведений. Все эти фрагменты, кроме одного, обладают одной необычной особенностью. Какой из фрагментов этой особенностью не обладает?

(А) *Встав до заутрени ты в праздник, уберися
И так, как бешеный, ты по городу мчишься...*

<...>

*Шум, свист по городу и вопли раздаются
И вдоль и поперёк по улицам несутся.*

(И. И. Хемницер, «Сатира на поклоны»)

(Б) *Какой осёл! Добро бы было в гору
Или в ночную пору, —
А то и под гору, и днём!*

<...>

*Но, только под гору она перевалилась,
Воз начал напирать, телега раскатилась...*

(И. А. Крылов, «Обоз»)

(В) *Бывало, он ещё в постеле:
К нему записочки несут.
Что? Приглашенья? В самом деле,
Три дома на вечер зовут...*

<...>

*Письмо: князь N. покорно просит
Его на вечер. «Боже! к ней!..»*

(А. С. Пушкин, «Евгений Онегин»)

(Г) *Однажды, в студёную зимнюю пору
Я из лесу вышел; был сильный мороз.*

<...>

*«Здорово, парнище!» — «Ступай себе мимо!»
— «Уж больно ты грозен, как я погляжу!»
Откуда дровишки?» — «Из лесу, вестимо;
Отец, слышишь, рубит, а я отвожусь».*

(Н. А. Некрасов, «Крестьянские дети»)

(Д) *Вот двое в капитана пальцем тычут:*

Достать его — и им не страшен чёрт!

Но капитан вчерашнюю добычу

При всей команде выбросил за борт.

<...>

Бросайте ж за борт всё, что пахнет кровью, —

Поверьте, что цена невысока!

(В. С. Высоцкий, «Пиратская»)

3. Решение

Как показывает внимательное прочтение приведённых фрагментов, в каждом из них по два раза повторяется одно и то же сочетание существительного с предлогом. При этом стихотворный размер однозначно свидетельствует о том, что в четырёх цитатах из пяти ударение в этом сочетании в одном случае падает на предлог, в другом — на существительное: *по́ городу — по го́роду* (Хемницер), *на́ вечер — на ве́чер* (Пушкин), *из ле́су — из ле́су* (Некрасов), *за бо́рт — за́ борт* (Высоцкий). И только в басне И. А. Крылова «Обоз» ударение в обоих случаях падает на предлог: *по́д гору*.

Ответ: (Б).

♦ Вариативность места ударения в сочетаниях существительного с предлогом была чрезвычайно широко распространена в русской поэзии XVIII – начала XX в. Как показывает пример из песни Владимира Высоцкого, это явление нередко встречается и в современной поэзии.

4. Найдите предложение с грамматической ошибкой.

(А) *Завкафедрой у нас была милая, знающая, работающая женщина.*

(Б) *Савушкин недавно получил квартиру, он уже защитил диссертацию и стал завлабом.*

(В) *Начальник хороший, мудрейший Гесер, был замминистром в СССР.*

(Г) *Так как я была замполитом, то выполняла указания полтрука Репина.*

(Д) *А бизнес подрывной продал он другому мощному дельцу: работал раньше замполитом, но пристрастился, брат, к вину.*

4. Решение

Согласно нормам современного русского языка, сложносокращённые существительные, второй частью которых является форма косвенного падежа, не склоняются: это касается таких слов, как *завкафедрой* и *замминистра*, но не таких слов, как *завлаб* и *замполит*, вторая часть которых представляет собой усечённую основу. Таким образом, предложение (В), взятое из популярной песни, содержит грамматическую ошибку. **Ответ: (В).**

♦ В современном употреблении, однако, наблюдается тенденция к появлению форм склонения у слов типа *завкафедрой* и *замминистра*. Слова типа *завкафедрой* приобретают форму множественного числа (*завкафедрами*), а слова со вторым компонентом в форме родительного падежа ведут себя так, как если бы их вторая часть была чистой основой. Например, слово *замминистра* в косвенных падежах единственного числа и во множественном числе имеет формы, которые должно было бы иметь слово **замминистр*, если бы оно существовало: *замминистру*, *замминистром*, *о замминистре*, *замминистры*, *замминистров*, *замминистрам*, *замминистрами*, *о замминистрах*. Особенно распространены такие склоняемые формы во множественном числе. По-видимому, это обусловлено тем, что иначе создавалось бы нежелательная омонимия. Например, фраза *Президент поручил замминистра*

решить эту проблему почти однозначно воспринимается так, как будто речь идёт только об одном заместителе министра, хотя с точки зрения норм грамматики могут иметься в виду и несколько заместителей министра. Именно поэтому для выражения множественности в таких ситуациях почти всегда употребляются склоняемые формы (*Президент поручил замминистрам...*), хотя они (пока ещё) запрещены нормами литературного языка.

5. Какое из этих существительных исторически не образовано от глагола?

(А) *мыло*; (Б) *рыло*; (В) *стекло*; (Г) *весло*; (Д) *масло*.

5. Решение

Существительное *мыло*, вне всяких сомнений, происходит от глагола *мыть*, существительное *рыло* — по-видимому, от *рыть*. Существительные *весло* и *масло* представляют бóльшую сложность — в них следует выделять не привычный суффикс *-л(о)*, а близкий ему по значению редкий суффикс *-сл(о)*. Тот же суффикс может быть выделен, в частности, в таких словах, как *число*, несколько устаревшее *прясло* ‘грузик, надеваемый на веретено для придания ему устойчивости’ и имеющее только форму множественного числа *гусли*. Естественно предположить, что слово *число* связано со словами *счёт*, *вычитать* и т. д., слово *прясло* — с глаголом *прясть*, *пряду*, слово *гусли* — с *гудеть*. Таким образом, можно сделать вывод, что конечные согласные корня перед суффиксом *-сл(о)* выпадают. Соответственно, слова *весло* и *масло* могут происходить от глаголов *везти* (или, возможно, *вести*; по мнению специалистов, более вероятен первый вариант) и *мазать* соответственно.

Что же касается существительного *стекло*, то предположение о его связи с глаголом *течь*, *теку* наталкивается на серьёзные затруднения. Во-первых, *стекло* ведёт себя как твёрдое тело. Во-вторых, необъяснимо использование приставочного глагола совершенного вида *стечь*: во всех остальных случаях исходным является глагол несовершенного вида. Наконец, в-третьих, производные существительные с суффиксами *-л(о)* и *-сл(о)* имеют значение инструмента или объекта действия: *мыло* — ‘то, чем моют’, *масло* — ‘то, что (или чем) мажут’ и т. д., — в то время как слово *стекло* в таком случае должно было бы обозначать ‘то, что стекает’, т. е. субъект действия. Итак, **ответ: (В)**.

◆ Последние сомнения относительно возможной связи слова *стекло* с глаголом *течь* исчезнут, если обратиться к истории русского языка. Производное от глагола *стечь* с суффиксом *-ло* должно было бы иметь вид **сътекло*; между тем, в раннедревнерусских текстах слово *стекло* пишется исключительно в виде *стъкло*. В действительности существительное *стекло* представляет собой заимствование ещё в праславянский язык из германских языков — ср. готское *stikls* ‘кубок’.

6. В одном русском документе XVII века форма творительного падежа единственного числа слова *голова* записана как *галавою* и *головаю*. На какой слог в этой форме падало ударение в говоре авторов этого документа?
(А) на первый; (Б) на второй; (В) на третий;
(Г) на четвёртый; (Д) невозможно определить.

6. Решение

Как легко видеть, в документе, о котором идёт речь, отразилось аканье. А поскольку аканье — это произношение **безударного** [о] в виде звука, близкого к [а], ни первый, ни второй, ни третий слог рассматриваемой формы ударным быть не может. Тем самым, как это ни удивительно, ударение в ней падало на последний, четвёртый, слог: *головою*.

Ответ: (Г).

♦ С исторической точки зрения, ударение на последнем слоге в форме творительного падежа единственного числа у слова *голова* и других существительных, имеющих те же акцентные свойства, является закономерным: оно отражено во многих древнерусских памятниках. В дальнейшем в этой форме произошёл сдвиг ударения на слог влево (*головóю* и т. п.), повлёкший за собой факультативную утрату безударного [у]: *головóй*.

7. Даны гласные буквы: *о, и, а, у, э*. В каком из ответов каждая буква способна выполнять роль междометия, частицы, приставки и союза?
(А) *о, э*; (Б) *и*; (В) *а, у, о*; (Г) *а*; (Д) *а, и*.

7. Решение

Посмотрим, какие из указанных ролей могут выполнять перечисленные буквы: *о* — междометие (*О, как я рад!*) и приставка (*описать*); *и* — междометие (*И! глупости какие!*), частица (*Тут-то он и пришёл*) и союз (*Маша и Петя*); *у* — междометие (*У, злюка!*) и приставка (*увлечь*); *э* — междометие (*Э, погоди!*). Все указанные роли может выполнять только буква *а*: междометие (*А, попался!*), частица (*Ты пойдёшь со мной, а?*), приставка (*аполитичный*) и союз (*Я пришёл вовремя, а она опоздала*). **Ответ:** (Г).

♦ Интересно, что в словарях не выделяется частица *о*, между тем как в «Правилах русской орфографии и пунктуации» и в справочнике Д. Э. Розенталя разграничиваются частица *о* и междометие *о* и предлагаются разные правила пунктуации (частица перед обращением не отделяется запятой, а междометие отделяется). Однако эти расхождения никак не влияют на ответ, поскольку союза *о* не существует.

8. Даны несколько фрагментов из художественной литературы:

И теперь ощущаю: саднит щека. (М. Вишневецкая, «Вышел месяц из тумана»)

Как на грех, сердце не отпускает, саднит, спасу нет. (В. Егоров, «Собачья жизнь»)

Оцарапанный живот щемит и саднит. (Н. Дубов, «Мальчик у моря»)

Гуськову саднило лицо не от ветерка, а от солнца. (В. Распутин, «Живи и помни»)

Без цели, без оглядки, только чтоб дышалось сильнее, чтоб грудь саднило.

(М. Салтыков-Щедрин, «Господа Головлёвы»)

Сколько в этих отрывках названий частей тела в каких падежах?

(А) в именительном — 1, в винительном — 4;

(Б) в именительном — 1, в винительном — 1, невозможно определить — 3;

(В) в именительном — 1, в винительном — 2, невозможно определить — 2;

(Г) в именительном — 2, в винительном — 2, невозможно определить — 1;

(Д) в именительном — 1, в винительном — 3, невозможно определить — 1.

8. Решение

Глагол *саднить*, встречающийся во всех предложениях задачи, входит в группу глаголов со значением физических ощущений, которые могут употребляться в конструкциях различных типов. Эти типы можно классифицировать в зависимости от того, в какой форме в них стоит сказуемое и как в них выражаются субъект и затронутая ощущением часть тела.

	Субъект опущен	Субъект — дополнение в род. п. с предл. у	Субъект — дополнение в дат. п.
Безличное предложение, обозначение части тела — прямое дополнение в вин. п.	(1) <i>Щемит поясницу.</i>	(2) <i>У меня щемит поясницу.</i>	(3) <i>Мне щемит поясницу.</i>
Двусоставное предложение, обозначение части тела — подлежащее в им. п.	(4) <i>Щемит поясница.</i>	(5) <i>У меня щемит поясница.</i>	(6) <i>Мне щемит поясница.</i>

Конструкция (6) изредка встречается в разговорной речи, но недопустима с точки зрения норм литературного языка. Что касается конструкций (1)–(5), то их приемлемость для разных носителей русского языка значительно варьируется. Тем не менее, видя перед собой предложение из литературного текста, надо понимать, что оно иногда может интерпретироваться по-разному даже несмотря на то, что каждому из нас ближе оказывается какая-то одна интерпретация.

В двух цитатах из числа приведённых определить падеж тривиально:

И теперь ощущаю: саднит щека (им. п.) — конструкция (4).

Без цели, без оглядки, только чтоб дышалось сильнее, чтоб грудь саднило (вин. п.) □ — конструкция (1).

В цитате из В. Распутина падеж у слова *лицо* может быть только винительный, потому что в противном случае получалась бы недопустимая конструкция (6):

Гуськову саднило лицо (вин. п.) *не от ветерка, а от солнца* — конструкция (3).

В двух оставшихся цитатах, однако, понять, какая конструкция и, соответственно, какой падеж употреблён, не удаётся:

Как на грех, сердце не отпускает, саднит, спасу нет — конструкция (1) или (4). И глагол *отпускать*, и глагол *саднить* могут употребляться обоими способами (*Поясницу не отпускает / Поясница не отпускает, Кожу саднит / Кожа саднит*).

Оцарапанный живот щемит и саднит — конструкция (1) или (4). И глагол *щемить*, и глагол *саднить* могут употребляться обоими способами (*Поясницу щемит / Поясница щемит, Кожу саднит / Кожа саднит*).

Ответ: (В).

♦ В примере из Н. Дубова (*Оцарапанный живот щемит и саднит*) более естественной кажется интерпретация с винительным падежом, но анализ других употреблений глагола *саднить* у этого автора показывает, что именительный падеж является более вероятным кандидатом. В [Национальном корпусе русского языка](http://www.ruscorpora.ru/) (<http://www.ruscorpora.ru/>) этот глагол в текстах Н. Дубова встречается ещё три раза, и часть тела всегда стоит в именительном падеже:

Только теперь он чувствует, как горят руки и саднят эти ранки.

*На ладонях вздулись волдыри, исцарапанная кожа саднит.
Ободранная спина горела и саднила, но я был счастлив: сокровище уцелело!*

9. Компьютерная программа, которая занимается определением грамматических форм, обнаружила в тексте слово *поедь* и решила, что перед ней форма отсутствующего в словаре склоняемого существительного. Какое число и падеж программа точно не могла приписать этому слову?

(А) им. п. ед. ч.; (Б) вин. п. ед. ч.; (В) им. п. мн. ч.; (Г) род. п. мн. ч.; (Д) вин. п. мн. ч.

9. Решение

Чтобы понять, какая эта может быть форма, программа смотрит, на что оканчивается слово. На мягкий знак у склоняемых существительных могут кончаться формы им. и вин. п. ед. ч. (напр., *конь*, *ночь*) или род. и вин. п. мн. ч. (*пустомеля* — *пустомель*). Им. п. мн. ч. склоняемых существительных оканчиваться на *-ь* не может. **Ответ: (В).**

◆ Именно такие варианты при анализе формы «поедь» предлагает морфологический анализатор, используемый в [Национальном корпусе русского языка](http://www.ruscorpora.ru/) (<http://www.ruscorpora.ru/>). Разумеется, автор задачи, задавая запрос «поедь» в поиск по корпусу, интересовался тем, насколько широко распространена такая ненормативная форма повелительного наклонения от глагола *поехать*, и был весьма удивлён, узнав, какие формы существительного могут выглядеть как *поедь*. В итоге примеров на ненормативное повелительное наклонение от *поехать* в корпусе не нашлось ни одного, а форма *поедь* обнаружилась только в одном тексте В. Астафьева («...голод гнал его на поиски хоть какой-нибудь пищи, и случалось подбирать поедь песка, сов и лис, случалось и отбирать её у них»), где она представляет собой вин. п. ед. ч. от регионализма *пóедь* ‘то, что служит пищей для животных или оставляется ими после еды’.

10. Даны сербские слова и их переводы на русский язык: верност ‘верность’, врх ‘верх’, зрно ‘зерно’, крма ‘корма’, морска ‘морская’, просторна ‘просторная’, тврдост ‘твёрдость’, црна ‘чёрная’. Переведите на сербский язык: ‘первая’, ‘пернатая’, ‘покорная’, ‘серна’.

(А) прва, перната, покорна, серна; (Б) прва, прната, покрна, серна;
(В) прва, перната, покорна, срна; (Г) прва, прната, покорна, срна;
(Д) прва, прната, покрна, серна.

10. Решение

Русскому сочетанию «гласный *e/o* + *p*» перед согласным в сербском языке соответствует слоговое *p* (т.е. *p* между двумя согласными), если между *p* и последующим согласным не проходит граница морфем (врх, зрно, крма, тврдост, црна), и сочетание «гласный *e/o* + *p*» в противном случае (вер-ност, мор-ска, простор-на). В словах *первая* и *серна* морфемной границы между *p* и согласным нет, а в словах *пернатая* и *покорная* она есть (ср. *перо*, *покорить*).

Ответ: (В).

◆ В тех случаях, когда русское сочетание «*e/o* + *p*» перед согласным восходит к праславянскому **ьr/ьr*, ему соответствует сербское слоговое *p*. Если это сочетание восходит к праславянскому **er/ěr/or* перед редуцированным гласным, падение которого и обусловило контакт *p* и следующего за ним согласного (напр., **věrьnostь* > *верность*), то ему по-сербски соответствует *ep/op*. В праславянском языке **er/ěr/or* и

последующий редуцированный не могут находиться в пределах одной морфемы — таким образом, в исконных сербских словах в сочетании «*e/o + p + согласный*» после *p* всегда проходит морфемная граница. Сочетание **br/br* в принципе может встречаться в конце праславянского корня непосредственно перед суффиксом, начинающимся с согласного, но число соответствующих слов, сохранившихся в сербском языке, настолько незначительно (напр., *mr-tav* ‘мёртвый’, *četvr-ti* ‘четвёртый’), что для современного сербского языка можно говорить о том, что слоговое *p* встречается почти исключительно в начале или в середине корня и очень редко — в конце. Отчасти это обусловлено тем, что многие слова с суффиксом, начинающимся с согласного или состоящим из одного согласного, потеряли разложимость, так что **r*, стоящее перед этим согласным, оказалось внутри корня: например, сербское слово «жртва» (< **žbr-tva*) в современном языке неразложимо, хотя исторически оно образовано от глагола **žbr* ‘творю жертву’.

11. В разговорной речи мы часто сокращаем отчества. А какие из следующих утверждений верны для отчеств в полной форме:

- 1) многие мужские и парные женские отчества имеют одинаковое число слогов: 3 или больше;
 - 2) женское отчество может быть на 1 слог длиннее парного мужского;
 - 3) женское отчество может быть на 2 слога длиннее парного мужского;
 - 4) мужское и парное женское отчества могут быть из 2 слогов?
- (А) все; (Б) все, кроме 4; (В) только 1, 3; (Г) только 1, 2; (Д) только 1, 4.

11. Решение

Многие отчества образуются от мужских имен с помощью суффиксов: *-ов-ич/-ов-н(а)*; поскольку это уже 2 слога, то кажется очевидным, что число слогов в таких отчествах 3 или больше: *Глебович — Глебовна, Борисович — Борисовна, Владимирович — Владимировна*. Утверждение (1) верно. Однако в этой модели возможен случай, когда в основе есть беглый гласный, тогда получается на один слог меньше: *Лев — Львович — Львовна*. Значит, верно и (4).

Другой способ образования отчеств — с помощью суффиксов: *-ич/-ич-н(а)*: *Никитич — Никитична, Саввич — Саввична*. В этой модели женское отчество обычно на слог длиннее мужского, значит (2) тоже верно. Но, если ударение падает на последний слог имени, в этой модели женское отчество удлинится ещё на один вставной слог: *-ич/-инич-н(а)*: *Кузьмич — Кузьминична, Ильич — Ильинична*. Значит, и (3) верно. Таким образом, все утверждения верны. **Ответ: (А).**

12. Какое из этих слов приобрело свой нынешний вид в результате диссимиляции?

- (А) *(ни) зги*; (Б) *ладонь*; (В) *напралина*; (Г) *понарошку*; (Д) *чечевица*.

12. Решение

Диссимиляция — это расподобление двух первоначально одинаковых или сходных звуков. Чтобы понять, в каком из приведённых слов имела место диссимиляция, обратимся к их истории.

Происхождение выражения *(ни) зги* остаётся предметом догадок. Наиболее распространённая этимология выводит форму *зги* из **стьга* ‘тропа’ (ср. *стёжка*). Если это так, в форме *зги* произошло упрощение сочетания согласных и ассимиляция (уподобление) одного согласного другому по звонкости, но никак не диссимиляция. Но даже если данная этимология неверна, никакой правдоподобной формы, из которой форма *зги* могла бы получиться в результате диссимиляции, предложить невозможно.

Слово *ладонь* происходит из *долонь* (ср. церковнославянский аналог этого слова — *длань*). Свой нынешний вид оно приобрело в результате двух процессов — метатезы (перестановки) согласных *д* и *л* и закрепления на письме аканья: *долонь* > *лодонь* > *ладонь*.

Слово *понарошку* происходит из *нарочно*, причём возникло оно с ориентацией не на письменную форму этого наречия, а на его произношение: сочетание *чн* в этом слове, как и в некоторых других, произносится как [шн]. Звуки *ч* и *н* непохожи друг на друга, и рассматривать переход *чн* в *шн* как диссимиляцию невозможно.

Слово *чечевица* происходит из древнерусского *сочевница*: начальное *ч* произошло из *с* в результате уподобления звуку *ч* следующего слога, т. е. опять-таки ассимиляции.

Наконец, рассмотрим слово *напраслина*. По форме и смыслу оно явно представляет собой производное от прилагательного *напрасный*: ожидаемая форма **напраснина* превратилась в *напраслина* в результате расподобления двух *н*. **Ответ: (В).**

◆ Диссимилятивное изменение *нн* в *л(ь)н* — правда, при непосредственном контакте этих двух согласных — представлено в русском языке ещё в таких словах, как *брательник* и *песельник* (из *братенник* и *песенник*).